

— Разве я недостаточно силён? Я могу стать ещё сильнее? — удивился Мо Юэ.

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!!! — Ли Цюаньхэй изо всех сил тянул за штанину Чжэн Фэйюя, который у двери хвастался перед кучей дружков из секты.

— Что стряслось с этим котёнком?! Всё кусает меня! Надоел! — Чжэн Фэйюй отшвырнул Ли Цюаньхэя ногой.

— Мяу-мяу-мяу-мяу!! Мяу-мяу-мяу-мяу! — Ли Цюаньхэй, не сдаваясь, продолжил тянуть его за штанину. Тупой! Твой наставник хочет обкакаться! Иначе он обделает всю кровать!

— Молодой господин Чжэн, разве этот кот не питомец вашего наставника? Смотри, у него на шее ошейник, — сказал один ученик.

— Этот кот всегда с моим наставником, — почесал затылок Чжэн Фэйюй. — Пойду, проверю, как он, ведь он...

Он вдруг подумал, что такой гордый и самолюбивый тип, как Ли Хэчэнь, наверняка не хочет, чтобы другие узнали о его ампутированных ногах, и замолчал.

— Мяу-мяу-мяу! — Быстрее! Он сейчас обделает кровать! — Ли Цюаньхэй, полный забот, пошёл впереди, показывая путь.

Когда Чжэн Фэйюй вошёл в спальню, он увидел, как дух меча Мо Юэ поит Ли Хэчэня чаем.

Так тут уже есть готовый слуга-дух меча! Чжэн Фэйюй скривил губы:

— Наставник, с вами всё в порядке?

— Не в порядке, — ответил Ли Хэчэнь. — Иди и объяви от моего имени всей секте, что я не смогу участвовать в Турнире мечей.

— Шишу Лин Хань уже отпросил тебя, отдыхай и лечись спокойно, — сказал Чжэн Фэйюй.

— И ещё: сообщи секте о моём состоянии, — продолжил Ли Хэчэнь. — Скажи, что я по неосторожности упал с утёса, ноги... стали недееспособными.

— Наставник! Ты правда хочешь объявить об этом?! — изумился Чжэн Фэйюй.

— Иди и сделай, как сказано. Не спрашивай лишнего. Мне надоело притворяться, — сказал Ли Хэчэнь.

— ... Ладно! — Чжэн Фэйюй повернулся и ушёл.

Ли Цюаньхэй склонил голову, наблюдая за этим. Подождав, пока Чжэн Фэйюй уйдёт, он сказал:

— Ли Хэчэнь, ты правда хочешь поведать всему миру о своей инвалидности?

— Моя культя тоже разбита, в будущем я не смогу сделать ни шага. Даже если я не скажу, это и так будет очевидно, — ответил Ли Хэчэнь.

— Ты что, дурак? Твоя культя просто распухла от падения, это Лин Хань сам забинтовал тебя, как цзунцзы. Неужели из-за боли ты решил, что кости раздроблены? Ты, оказывается, так

боишься боли!

— Заткнись!! — на лбу Ли Хэчэня выступили вены. — Мо Юэ! Верни Чжэн Фэйюя!! Скажи ему, чтобы не болтал где попало!

— Судя по его болтливости, думаю, уже поздно, — заметил Ли Цюаньхэй.

— Чёрт!! Почему не сказал раньше!! Ли Цюаньхэй! — Ли Хэчэнь наконец не выдержал и зарычал.

Ли Цюаньхэй лёг и похлопал хвостом. Я виноват?

Мо Юэ, видя, как его хозяин попал впросак, хотел спросить, почему кот разговаривает, но, видя, что хозяин в ярости, проглотил слова.

Стояла глубокая зима, к вечеру подул холодный ветер, снаружи начал падать снег. Чжэн Фэйюй вернулся только затемно, принесся много овощей и мяса. Оказалось, он не только передал указания Ли Хэчэня секте, но и по пути вниз с горы купил много продуктов, чтобы вечером приготовить хого.

Мо Юэ пришлось помогать Чжэн Фэйюю готовить ужин. Ли Хэчэнь был не в духе, и оба пока не решались его беспокоить.

Наконец, когда стол был накрыт, Чжэн Фэйюй крикнул в гостиной:

— Наставник, будешь есть на кровати или присоединишься к нам?

— Какой порядок есть на кровати? — отозвался Ли Хэчэнь.

— Даже с отрезанными ногами не забывает о еде, — тихо пробормотал Чжэн Фэйюй, и Мо Юэ ударил его ногой по заднице. Тот взвыл и сердито уставился на Мо Юэ, который приподнял бровь:

— Ищешь смерти? Я дух меча, убийство для меня не преступление.

Чжэн Фэйюй скривил губы — он не смел связываться с духом меча в открытую, поэтому прикусил язык. Вместе с Мо Юэ они подготовили кресло, застелили его толстыми одеялами, а затем осторожно перенесли Ли Хэчэня вместе с одеялом на кресло.

— Наставник, сегодня вечером я купил твои любимые блюда, приготовил говядину для хого. Кушай с удовольствием, не хмурься, — сказал Чжэн Фэйюй, расставляя перед ним чашки и палочки.

— Как вкусно пахнет, вы только сейчас садитесь ужинать? — раздался голос со двора.

Вошёл юноша в белых, как снег, одеждах. Черты его лица были словно из нефрита, сейчас ему было восемнадцать — возраст расцвета сил, без той тяжести и суровости, что появятся через десять лет, ещё не познавший опасностей мира и людских сердец. Это был Лин Хань, только что вернувшийся с победного поединка!

Увидев Лин Ханя, Ли Хэчэнь почувствовал, как сердце сжалось, на мгновение пронзила острая боль.

— Шисюн! Как ты смог встать с кровати? — Лин Хань с изумлением посмотрел на Ли Хэчэня.

— Это он сам захотел присоединиться к хого, — вставил Чжэн Фэйюй.

— Безрассудство! Шисюн только что получил травму, как можно так надрываться! — На прекрасном лице Лин Ханя мелькнула тень недовольства.

— Хватит, я уже сел, не мучай меня, — сказал Ли Хэчэнь.

Лин Хань слегка вздохнул и сел на место рядом с Ли Хэчэнем, тихо сказав:

— Шисюн, ты... Я слышал, сейчас в секте говорят о твоём состоянии...

— Это я велел Фэйюю рассказать, — Ли Хэчэнь слегка покраснел и, закрыв глаза, сказал:

— Я устал, не хочу больше продолжать это притворство.

— После стольких лет шисюн наконец принял решение, — Лин Хань взял руку Ли Хэчэня. — Шисюн, я буду заботиться о тебе.

— Думаешь, я действительно хочу удалиться от дел? — Ли Хэчэнь вырвал руку.

— Шисюн, я не это имел в виду! Не уходи от дел! Я просто хочу, как желал шифу, хорошо заботиться о тебе. Ты потерял ноги, спасая меня, эту милость я должен отдавать тебе всю жизнь! — взволнованно сказал Лин Хань.

— Хорошо, тогда в следующем месяце на Турнир мечей я тоже поеду с тобой. Ты же не оставишь меня в секте под предлогом, что я калека? — спросил Ли Хэчэнь.

— Конечно нет! Шисюн может идти куда захочет! — ответил Лин Хань.

Ли Хэчэнь слегка поднял голову и посмотрел на Лин Ханя. Тот сейчас, десять лет назад, ещё не имел той глубины и расчёта, что появятся позже, но Ли Хэчэнь знал: через десять лет Лин Хань неизбежно попадёт в лапы таинственного человека из чёрного тумана. Единственный способ спасти его — получить Карту Десяти Тысяч Бессмертных раньше Лин Ханя.

А единственный способ получить Карту — следовать за Лин Ханем вплотную. Только так будет возможность приблизиться к свитку, потому что Лин Хань — тот, кто получит его через десять лет, и свиток обязательно вернётся к нему.

— Эй! Пора есть хого! Шишу, наставник! Хватит смотреть друг на друга с нежностью! — закричал Чжэн Фэйюй, стуча по столу.

Ли Хэчэнь покраснел и отругал:

— Нет уважения к старшим! Несёшь чушь! Сегодня вечером переписывай правила секты в наказание!

— Не буду переписывать! Попробуй, догони и накажи! — дерзко ответил Чжэн Фэйюй.

— Как ты разговариваешь с наставником! — Лин Хань нахмурился, и Чжэн Фэйюй тут же испугался и замолчал. Обычно шишу Лин Хань был мягок, но в глубине души он боялся обидеть этого шишу, который был всего на два года старше, чувствуя, что справиться с ним куда сложнее, чем с наставником.

После ужина Лин Хань даже не вернулся в свой двор, а постелил циновку прямо в зале Юньхэ

и лёг спать у кровати Ли Хэчэня. Они много лет не жили в одной комнате, и для Ли Хэчэня такое возвращение к совместному ночлегу было словно перерождение.

Поэтому, когда Лин Хань стелил на пол одеяло, Ли Хэчэнь не знал, что сказать, и просто молча сидел на кровати.

— Шисюн, позже я помогу тебе обтереться, — Лин Хань был сейчас только в ночной рубашке, волосы просто собраны, не так аккуратно, как обычно, но от этого он казался более живым и озорным, что заставило Ли Хэчэня на мгновение замереть.

Подумав, что в будущем ему всё равно придётся близко следовать за Лин Ханем, и сейчас слишком отдаляться нехорошо, Ли Хэчэнь, покраснев, сказал:

— Хорошо.

Лин Хань, видя его смущение, с трудом сдержал улыбку, но не стал говорить вслух. Вместо этого он сел на табурет у кровати и сказал:

— Шисюн, я перевяжу тебе ногу. Ложись, не смотри, а то чем больше смотришь, тем больше кажется.

Ли Хэчэнь тоже почувствовал, что лицо горит, и ему было неловко под взглядом Лин Ханя, поэтому он действительно лёг поперёк кровати. Лин Хань накрыл его одеялом, затем взял его культю, свесившуюся с края кровати, и аккуратно размотал бинты.

Культия Ли Хэчэня опухла и посинела от удара, сейчас отёк немного спал, но всё ещё не выдерживал нагрузки, и в ближайшее время протез использовать было нельзя.

<http://bllate.org/book/15444/1369823>